

ЦВЕТОВОЙ КАНОН БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ТЕКСТИЛЯ

Структурообразующим элементом художественного канона народных тканей является цвет. Их цветовое решение связано с технологией изготовления и определяется соотношением основного (фонового) и дополнительных (узорных) цветов. Цвет воплощает семантический, знаковый уровень художественного канона, организует его внутренние структурно-конструктивные взаимосвязи. В традиционной культуре цвет всегда символичен. Символика цвета присуща культурам всех народов. Наиболее выразительно это проявляется в традиционной одежде, где цвет является символом этнической, региональной, половозрастной принадлежности человека.

Символика цвета у славянских народов восходит к индоевропейской древности, отраженной в Упанишадах. Основные три цвета – красный, белый, черный имеют универсальный сакральный смысл и используются в ритуальных целях в различных культурах. По мнению В. Тернера три основных цвета архетипичны и обеспечивают «первоначальную классификацию действительности», физического (телесного) и социального опыта человека, метафорическое осмысление триадных основ в космосе и обществе; опыт, воплощенный в символике этих основных цветов является общим для всего человечества [6, с. 77 – 78].

Белый цвет связан с чистотой и миром, является самым «тонким» и наиболее «духовным» из трех основных цветов. В ритуальной культуре первобытных народов, которую исследовал В. Тернер, он имеет широкий спектр значений – символизирует благо, источник силы и здоровья, чистоту, отсутствие смерти, жизнь, встречу с духами предков и их поминание, плодородие и плодovitость, рождение ребенка. Белый цвет позитивен и отождествляется с дневным и божественным светом. С символикой белого связаны представления о гармонии, традиции, чистоте.

Красный цвет амбивалентен, красные предметы могут приносить как добро, так и зло. Он наделен силой, как и кровь, которая дает жизнь человеку, животным, птицам. Черный цвет негативен – это зло, несчастье, болезнь, смерть, ночь, тьма. В ритуалах, изученных В. Тернером, белое и красное выступает в тесной связи один с другим, вместе с тем черное редко бывает выявлено отдельно. Белое и красное – парная, бинарная система, а черный цвет – третьим членом цветовой триады, часто пренебрегают. Исследователь объясняет это тем, что черный символизм означает желаемую или нежелательную гибель всего того, что движется, дышит, проявляет самостоятельность, в то время, как белое и красное, наоборот, связаны с активным состоянием и обладают силой, воплощают пару мужское – женское, вместе представляют «жизнь» и противостоят черному как смерти и отрицанию [6, с. 56 – 58, 62 – 70].

В традиционном текстиле белорусов доминирует бело-красная гамма, в которой белый цвет всегда главенствует. Для белорусов белый цвет является этноопределяющим, о чем свидетельствует традиционный костюм и текстиль. Белый цвет в белорусской народной культуре воплощен в диапазоне гаммы оттенков льняного полотна от его натурального серого цвета до чисто белой отбеленной ткани, в натуральном цвете сукна верхней одежды из белой овечьей шерсти.

Этнографы не раз отмечали доминирование белого цвета в костюме белорусов. В 1855 г. Я. Соловьев, сравнивая одежду жителей великорусской северо-восточной части Смоленской губернии и населения ее белорусских уездов, писал, что в отличие от первых, у белорусов «езде и во всем белый цвет»: «Белая рубашка, из белого неокрашенного сукна кафтан, белый валены колпак составляют мужское одяние. У женщин вместо сарафана особенного покроя зипун, почти всегда из белого неокрашенного холста, особенно такого же рода белая суконная юбка – «андарак». На голове белая повязка, в праздничные дни с красными узорчатыми концами, которые сзади доходят до полпины» [5, с. 95]. Особенности костюма населения белорусских уездов Смоленщины подчеркнул С.В. Максимов: «Белорусы они настоящие: белый цвет преобладает, у коренных все белое: лицо, волосы, рубаха, колпак, панталоны, кожух, свита. На женщинах также белая наметка, белый фартук и даже белая обора идет крест-на-крест по белой онуче, прикрепляя на ноги лапти» [3, с. 439]. Я.И. Руднев, описывая жителей белорусско-литовского Полесья, отмечал: «Преобладающий цвет белорусского одяния – белый. Не только нижнее белье, кафтаны и полушубки имеют у них этот цвет, но даже шапки и головные уборы женщин» [4, с. 5]. Польский этнограф О. Кольберг писал о полешуках: «В праздничной народной одежде преобладает белый цвет и на первый взгляд их ярмарки и всякие сборы для забав или в церкви создают образ белизны» [9, с. 67].

В начале XX в. белорусы изготавливали именно белый холст, в то время, например, у северовеликорусов и частично южновеликорусов, наряду с белым полотном, было широко распространено тканье клетчатых и полосатых тканей [2, с. 521]. Преобладание в одежде белого цвета отличало белорусские этнографические группы, проживавшие в инноэтическом окружении. Так, например, тузовлян Ржевского уезда Тверской губернии, крестьяне соседних волостей называли «белокафтанниками» или «Польшей», обозначая, таким образом, отличительные особенности костюма женщин, которые носили белые кастаны с красной геометрической вышивкой, и их происхождение с земель бывшего Великого княжества Литовского и Речи Посполитой [1, с. 83, 88].

Уже в конце XIX в. этнографы начали фиксировать трансформации, которые происходили в канонической цветовой системе традиционной культуры белорусов, в первую очередь в крестьянском

костюме. В 1904 г. Я.И. Руднев указал, что в одежде населения белорусского-литовского Полесья под влиянием «моды» и увлечения ситцем, как и одежде великорусов, «делается заметною пестрота»[4, с.163]. Перемены в колористике костюма белорусов описаны П. Шейном: «В храмовые праздники в церкви, в *кирмашовые дни на кирмаши, при вяселях, и вообще, когда бывает сбой народу* уже нельзя увидеть теперь сплошной белой стены, образуемой *насовами, намётками, хустками, белыми шубами, белыми сермягами, - теперь эта стена делается *стракатою, пялёсаю*, и в ней, как отчужденные, только мелькают, а не преобладают белые одежды»[7, с. 53]. И.П. Фурман связывал перемену цвета одежды у белорусских крестьян с появлением в начале XIX в. в Беларуси московских мастеров набойки – «синильников», «красильщиков»[8, с.15, 18]. С развитием промысла набойки в крестьянской среде распространились набивные платки, сподницы, мужские сорочки, штаны – «нагавіцы», окрашенные преимущественно в синий и желтый цвет. В 1870 – 1880-е гг. на север Беларуси по железной дороге поступал фабричный ситец производства Центрального текстильного района России. Это привело к упадку ручного набоечного производства в Беларуси. В костюме крестьян разноцветные ситцевые ткани вытеснили белое полотно и традиционные способы его орнаментации ткаными и вышитыми узорами. Вместе с тем, в удаленных от торговых коммуникаций районах, особенно на Полесье, и в начале XX в. белый цвет домотканого полотна продолжал доминировать в народном костюме. Традиционно белыми с красным узором оставались у белорусов ткани обрядового назначения – ручники.*

Наряду с текстами фольклора, народный текстиль является важным источником для изучения традиционных основ этнической цветовой картины мира белорусов.

Список литературы:

1. Гринкова, Н.А. Одежда «тудовлян» Ржевского уезда (из материалов Верхневолжской этнологической экспедиции Российской Академии Истории Материальной культуры) / Н.А. Гринкова // Этнография. – 1926. – № 1–2. – С. 83–96.
2. Лебедева, Н.И. Прядение и ткачество восточных славян / Н.И. Лебедева // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX в. : (тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, нов. сер., Т. XXXI). – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 461–540.
3. Максимов, С.В. Белорусская Смоленщина с соседями / С.В. Максимов // Живописная Россия. Т. 3: Литовское и Белорусское Полесье. – СПб., 1882. – (Репринт. воспроизведение). – Минск : Белорус. энцикл., 1999. – С. 429–472.
4. Руднев, Я.И. Русская Земля (природа страны, население и его промыслы) : сб. для нар.чтения / сост. Я.И. Руднев. – Изд. 3-е. – М. : Тов-во типо-литогр. В. Чичерина, 1904. – (Приходская библиотека). – Т. VII : Белорусско-Литовское полесье. – 255 с.
5. Соловьев, Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии / Я. Соловьев. – М. : Изд. Ученым комитетом гос. имущества, 1885. – 488 с.
6. Тернер, В. У. Проблема цветовой классификации в примитивных культурах / В.У. Тернер // Семиотика и искусствоведение. – М. : Мир, 1972. – С. 50–81.
7. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края : в 3 т. / А.В. Шейн. – СПб., 1902. – Т. 3. – 536 с.
8. Фурман, І.П. Крашаніна / І.П. Фурман; пад рэд. М.І. Каспяровіча. – Выд. 2. – Віцебску : Выданне Віцебск. акад. таварыства краязнаўства, 1925. – 66 с.
9. Kolberg, O. Dzieła wszystkie / Oskar Kolberg. –Białoruś—Polesie. – Wrocław—Poznań, 1968. – Т. 52. – 572 s.